

КУБА

Память о замяти в мятой постели.
Мяту кромсая для рома в мохито,
Пили друг друга со льдом мы и ели.
Ранены были они. Я — убита.
Или я впала в закатную кому?
Куба: и кола с осколками рома.
Либре: и ребра в кругах — для стрелы.
Скулы и спины испито-смуглы.
Пальцы и плечи — стволы и карнизы.
Тень заползает на стену по низу.
Куполом пальма взлетает — с крестом.
Куба — мой тайный, как исповедь, дом.
25 января 2019 года

МАЛЕКОН

Оттенки черного отчетливо видны:
Впадаем в ночь, как в монохромный сон.
Еще нигде так мало белизны
Мне не встречалось. Если Малекон
Пройти до Прадо и взглянуть во тьму,
Оставив за спиной огни Гаваны,
Ты окунешься в воду, как в сурьму,
Ты окунешься в небо, как в нирвану.

Здесь океан луну, как снежный ком,
Спит, поглотив. И смотрит, не мигая,
Господь на нас. И, кажется, у края
Вселенной мы стоим — перед прыжком.

Гавана — Сьенфуэгос, Куба, 6 января 2019 года

СУМЕРКИ НА ДЕТСКОЙ ПЛОЩАДКЕ

Пустеет площадка. И вот, подобрав костыли,
Слегка ковыляя, уходит старуха по тропке.
В песочнице крепость. На стенах зубцы возвели,
Как кубики, ровные. Ров у подножья — раскопки.
Качельные цепи скрипят, в бесконечность сцепясь,
И студят запястья: на сгибах алеют пожары.
В коляске ребенок закутан в пушистую вязь.
Июньский закат, выдыхаю, как облако пара.
За кадром остался замшелый и дремлющий лес.
Так хочется сесть у костра, чтоб спокойно, неспешно
К плечу прислониться и Господу наперерез
Рассказывать, как эта жизнь без тебя безутешна.

15 июня 2019 года, Грибки,

детская площадка у железной дороги

РАСКОПКИ

если мне очень повезет
через десятки тысяч лет
мои кости найдут антропологи
и по характеру разломов
повреждений
места залегания
вынесут очередную
туманную гипотезу
о роде человеческом
этапе его развития
и деградации
если мне не очень повезет
через десятки и сотни лет
мои слова прочтут филологи
литературоведы
начнут их препарировать
выискивать смыслы
замыслы метафоры
которых в них нет
и не сделают
ни одного
даже очень туманного
вывода
близкого к истине

ни одной
верной гипотезы
кроме той
где мои тексты
всего лишь
свидетельства времени
и кости
давайте будем честны
в этом смысле
гораздо более
ценные экспонаты
чем слова

4 ноября 2018 года

ЗМЕЯ

Я за глотку схватила змею: на груди
Зимовала она, выползая из клетки,
Пригреваясь яйцом у подбрюшья наседки,
И зеркальным клубком извивалась среди
Потаенных пещер, закоулков, завалов
Из обломков эпохи, голов и секир.
Я ее заклинала, как будто факир,
Я душила ее, я ее убивала.
Ядовитые зубы оскалив, она
Мне смотрела в глаза безучастно, беззлобно,
Словно висельник — в звездное небо на лобном.
Я душила — и хватка была ледяна.
Но когда ее длинное пестрое тело
Ослабело, застыло в ладони моей,
Стало мне на земле без нее холодней:
Задушив ее, словно и я омертвела.

29 ноября 2018 года

ОТТЕПЕЛЬ

- А ты погуляй за меня по весенней Варварке. У нас еще снег, а в окопе от наледи хруст. Костер бы развел — чтоб на время по-летнему жарко: но временно даже тепло, как поведал нам Пруст. Сошел у вас снег? Как вообще поживает столица?
- Выходит из спячки и ищет тепла по углам. Находит и снова теряет. Нам больше не спится. Мы поиск и сон поделили с Москвой пополам.
- А мне б в чем-то легком, гражданском пройтись по бульварам: броня отягчает не тело — дыхание, стих. Чтоб песня носилась над всеми — «папарам-папарам», и мы танцевали, как будто она для двоих.
- Когда танцевал ты? Наверное, в классе десятом?
- Наверное, впрочем, было все — точки-нули. А ты погуляй за меня, как сестра вместо брата, которого взрослые смолodu не сберегли.

В ночь с 2 на 3 апреля 2019 года